Skleněný můstek 2015

Эдуард Снежкин

В тенетах суккуба

Эдуард Снежин

В тенетах суккуба

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015

Skleněný můstek s.r.o.
Vítězná 37/58, Karlovy Vary
PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Эдуард Снежин 2015
© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-87940-78-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ СО СТОРОНЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

ЧАСТЬ 1
СЛАДКОЕ СЛОВО ОРГАЗМ

I

II

III

IV

V

VI

VII

ЧАСТЬ 2
ДЛИННЫЙ ХВОСТ
КОРОТКИХ СВЯЗЕЙ

VIII

IX

X

XI

XII

ЧАСТЬ 3
АМОК

XIII

XIV

XV

XVI

XVII

XVIII

XIX

XX

XXI

XXII

XXIII

XXIV

XXV

XVI

XXVII

XXVIII

XXIX

XXX

XXXI

XXXII

ЧАСТЬ 4
КАТАРСИС
ОРГАСТИЧЕСКОЙ ПОТЕНЦИИ

XXXIII

ПРЕДИСЛОВИЕ СО СТОРОНЫ

Когда мне предложили прорецензировать эротический роман Эдуарда Снежина «В тенётах суккуба», я взялся за эту книжку не очень охотно. Но чем далее я продвигался в чтении этой вещицы, тем более она меня увлекала, и скоро я понял, что имею дело с незаурядным произведением о любви. Что важно в этой работе автора? В ней нет монотонной постельной акробатики. Это красивые и смелые сцены здоровой и чувственной эротики.

Молодая нимфоманка Лариса не случайно выбирает себе в любовники Вадима, мужчину вдвое старше её. Она уже многое познала, и они очень хорошо дополняют друг друга, когда занимаются сексом. Но Лариса не простая женщина, её великолепная плоть подчинена суккубу – неземному существу, о котором ей ничего неизвестно. Кто это? Несомненно, гость из космоса, явившийся на Землю для того, чтобы научить людей здоровому сексу, познать его радость и пользу. Суккуб придаёт этой девушке особую прелесть, он живёт в её «глазах-хамелеонах», сверкающих всеми цветами радуги, в её прелестном теле и даже в обаянии. Вадим очарован, он влюбился по-уши. Он не верит в своё счастье. «Этого не может быть!» – часто повторяет он, поражённый тем, что происходит между ними. Автор не случайно вводит этот неземной персонаж, это своего рода «ликбез» в сексе. На примере Вадима и Ларисы читатель познаёт сексуальную грамоту, и в их отношениях нет ничего постыдного, потому что это приносит радость и удовольствие.

В моей памяти ещё свежи времена, когда любой намёк на обнажённое тело вызывал брань и возмущение прессы. Такая тема не имела право на существование. Нужно заметить, что это произведение автора под названием «В тенетах суккуба» вошло в сборник повестей «Личная жизнь в СССР», изданный в США тиражом 80 тысяч экземпляров. И это говорит о значимости эротических произведений Эдуарда Снежина. Очень красиво написаны им повесть о несостоявшейся любви «Под небом Ривьеры», сентиментальная история «Сиреневый туман», да и многое другое,

включённое в этот сборник. Жаль, что наши издатели не увидели пользы в произведениях замечательного автора, и его открывает для России цивилизованная Америка.

Сегодня, как никогда, назрела необходимость полового воспитания, ибо мы не имеем чёткого представления о биосоциальной функции своего тела, и само слово «секс» воспринимается нами, как неприличное. Я улыбаюсь, когда при мне поносят это обычное словцо, которое в переводе с латинского» sexsus» означает всего лишь «пол».

Если мы не будем иметь чёткого представления о половой культуре, то есть о сексуальном поведении, то вряд ли мы усвоим что-либо иное, кроме ханжества и примитивной половой техники, ведущей к дисгармонии и расстройству нервной системы. Грамотный секс, приносящий удовольствие обоим партнёрам, благотворно влияет на здоровье и пробуждает духовность. Не случайно, люди, сохранившие до глубокой старости интерес к половой жизни, являются, как правило, долгожителями.

Польский писатель Генрик Сенкевич сказал: «Любовь, желающая быть только духовной, становится тенью…» Прочтите эту повесть, и вы, дорогой читатель, научитесь любить по-настоящему…

Евгений Орлов, писатель-прозаик, член «Союза российских писателей»

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Многие запомнили пресловутую фразу с первого советско-американского телемоста: «В СССР секса нет».

Однако, как раз, последние годы существования СССР являлись золотым периодом свободного, бескорыстного секса, который, увы! заменён сегодня на банальный продажный секс. В «Тенётах суккуба» хотел я отобразить это сладкое время непреодолимого тяготения друг к другу мужчины и женщины…

«В тенётах суккуба» – остро эротический роман об отношениях, возникших у героя с молодой, но ранней «русской Лолитой».

Герой, одолеваемый сомнениями, всё-таки идёт на близкий контакт с юной девушкой и проникается к ней неуёмной страстью. Она даёт ему столько нового, чего не могли дать все женщины, которых он знал раньше.

Молодая «оторва» жадно стремится познать все прелести сексуальных отношений между полами.

В естественной любви, без насилия, равно как и в её описании, нет запретных тем.

Этот роман не виагра в книжной обложке, живописующая трах и отсос, он побуждает задуматься читателя.

Кто-то выбирает себе хапанье денег, кто-то политические интриги, кто-то автогонки, кто-то наркотики.

Мои герои выбрали познание секса. Секс свободен, человек и секс красивы, и это достойное занятие.

Роман увлекает читателя наглядностью изображаемых сцен, он как бы перевоплощается в героев и проживает с ними экстремальные взлёты немыслимых эротических фантазий и высвобождения скрытых тайн из сокровенных глубин человеческой психики. Но это не западная «50 оттенков серого», героям романа не свойствен BDSM, с насилием одного из партнёров. Элементы садомаза являются естественным улётом душ влюблённых в стремлении максимально познать друг друга.

«Что же это за зверь такой, Оторва?»

– Мечта и проклятие всякого мужчины.

Мечта, потому что, если читатель не ханжа, не врун и не сумасшедший, то он не может не мечтать об обладании этой развратной, изобретательной девкой.

Ну а проклятие – это уж гарантийное дополнение к мечте. Либо ты пытаешься удержать мечту в руках, что безуспешно, либо не пытаешься. Тогда прокли-наешь свою память, пытаясь обрести счастье и гармонию с другими, не оторвами. Но она так просто не отпускает»… (Из рецензии писателя Неиванова).

An acutely erotic tale of a relationship that flared up between the hero and a prematurely sophisticated Russian Lolita.

Though dazed by hesitations, the hero does take it up with a miss and develops an untamed passion for her. She gives him many new things his previous women could not grant.

The young »scrubber" avidly desires to partake of all joys of sex.

Pure love without violence – like a description of love – knows no prohibitions.

»Scrubber" is not Viagra in the form of a book, not a description of sucky-fucky sessions. This is what makes the reader think.

Some opt for money-grubbing, some for political scheming, some for auto racing, and some for drugging.

These heroes choose sexual love. Sex is free, and free is a man engaged in this noble pursuit.

However, whatever a pursuit, a sensible man relies on a spiritual bolster that prevents him from the inevitable ruin when he goes to the extreme of indulgence.

This is the prime message of the work.

What or who is that Scrubber?

– This is a dream and a curse of every man.

A dream, because – if the reader is not a hypocrite, a liar, or a madman – he can't but dream of possessing this lecherous and inventive female.

As for the curse, it's an assured supplement to the dream. You either

try vainly to hold the dream in your hands, or you are doing nothing like it. And then you curse your memory, attempting to achieve happiness and harmony with others, not scrubbers. But she is not the one who lets you go without pain…

ЧАСТЬ 1
СЛАДКОЕ СЛОВО ОРГАЗМ

Об э т о м все не говорят,
От э т о г о все краснеют,
И все делают э т о.
МУЗ ТВ . Sexi

I

Я позвонил Витьке в субботу утром:
– У тебя есть Блэк Саббат в подлиннике?
– Клиенты спрашивают? Заходи, есть.
– Можно сейчас?
– Приходи.

Витька, как и все мы, числился на основной работе инженером в НИИ, а по призванию и для лишнего заработка вёл дискотеку в городском клубе.

Высокий, статный, с неизменной, чуть ироничной улыбкой на красивом худощавом лице он обладал неотразимой харизмой для местных «девушек» и среди ребят имел кучу друзей.

Виктор, как молодой специалист, занимал комнату на четырнадцать метров в квартире с подселением.

Я зашёл в коридор, сквозь дверь из комнаты доносились тягучие космоэротические звуки сайкаделика «Пинк Флойд», разрываемые громкими возгласами и хохотом.

Я тактично постучал, никто не откликнулся, видимо, не расслышали, и я приоткрыл дверь комнаты.

Передо мной открылась живописнейшая картина.

Голой пышной задницей ко мне наискосок, с задранным на спину

платьем, стояла молодая высокая блондинка, опершись ладонями на овальный полированный стол, а Виктор лихора-дочно «жарил» её сзади. Двое его компанейцев: долговязый Игорь, тоже один из моих приятелей, и Максим, помощник Виктора по дискотеке, стояли в углу левее открытой мной двери и с широко разинутыми от восторга ртами, хлопая в ладоши, наблюдали живую порнографию, издавая нечлено-раздельные вопли.

Меня никто не замечал.

– Ленка, кричи! – заорал Витька.

– А, о, о! – закричала блондинка грудным сдав-ленным голосом.

– Плохо! – не удовлетворился Виктор и, с этим вывернул свой член из мясистых половых губ блудницы, на секунду блеснула рубиновым перламутром влажная внутренность влагалища, и тут же малиновый разогретый пенёк с размаху вонзился в задний проход «жертвы».

– А, а, а! – заорала блондинка, на этот раз громче и вполне естественно, видимо клинок, больно рассекал узкое нежное отверстие.

– А, а, а! – восторженно подхватили наблюдатели.

Под неумолимым напором органа девушка дрыгнулась и распласталась животом на полированном столе, со стола полетели стаканчики и игральные карты. Виктор натужно произвёл последний качок. Раздалось обоюдное мычание партнеров, и они вместе кончили. Необъятные ягодицы блондинки при этом судорожно затрепетали в резонанс с сокращениями изливающейся матки.

Здесь Виктор заметил меня.

– А Вадик, проходи. Мы тут в карты на Ленку играем, – нисколько не смутившись, произнёс он.

– Я стучался, – выдавил я, хотя никто не требовал оправдания.

– Вадим, да ты с бутылкой! – счастливо воскликнул долговязый Игорь.

Вся компания восторженно откликнулась на выставленную мной бутылку бюракана, великолепного армянского вина, типа

мадеры, тоже солнечного света, но с фиолетовым оттенком, редкого сегодня.

Елена, (мы знали друг друга), отряхнула платье, прикрыв взволновавшую меня задницу.

Выпили.

– Что за правила игры? – полюбопытствовал я.

– Очень простые, – объяснил Виктор. – Елена раздаёт нам по три карты, объявляются козыри, берём взятки, кто набрал больше, тот трахает Ленку, остальные бросают на круг штрафные деньги – всё потом пропивается. Присоединяйся!

– Давай, давай Вадик, – поддержал Игорь, – Елена у нас девушка серьёзная – депутат!

Лена при этом зарделась и нервно заёрзала. Вообще она была всегда молчаливой, как Геля из телепередачи Верки Сердючки. Её сексапильное изнеженное лицо казалось как бы скованным маской скромности, и создавало в глазах некоторых мужчин имидж недоступности красавицы.

Похоже, что и сама Елена искренне верила в свою природную скромность, и, как бы нехотя, уступала половым притязаниям самцов – ну что тут поделаешь, если тебя так хотят!

Игорь работал вместе с ней и рассказывал интересную историю про выдвижение её в депутаты горсовета.

Был горбачёвский перестроечный период. По инерции установили в подразделении Игоря разнарядку на кандидата – женщину. Парторг на собрании предложил пожилую даму, заместителя начальника. Но время уже было не то. Начальство всем обрыдло. По задним рядам, где собрались молодые сотрудники, пошло шушуканье:

– Почему её? Она и тут нам надоела.

– Игорь, ты Ленку трахал?

– Ну да. А ты?

– И я. Она добрая – всем даёт.

– Вот её и выдвинем. Так Елену – молодую красивую лаборантку выдвинули депутатом Горсовета. Начальство перечить не стало,

пришёл период, когда оно само стало выборным. Впрочем, по отзывам моих знакомых в депутатской среде, скромница для своих избирателей сделала больше, чем другие депутаты, благодаря своему авторитету среди городского, почти сплошь мужского начальства.

На слуху в городе была также история с потерей Ленкой невинности в младенческом возрасте шести лет. Девочка была – ну просто ангелочек, один маньяк, со звучной фамилией Пушкин, не устоял и завлёк её сладостями в подвал, где и удовлетворил свою непреодолимую похоть, за что потом отсидел шесть лет.

– Раздавать на тебя карты? – спросила Лена.

Я бросил затравленный взгляд на лениво изнеженное лицо роковой блондинки, бесстрастно сдающей себя очередному претенденту, и сказал совсем не то, что хотел:

– Да нет! Клиенты меня ждут.

– Ну, бизнес – дело святое! – согласился Виктор.

Я получил от него катушку с Блэк Саббатом и удалился.

II

«Надо же»! – размышлял я по дороге, – взбудораженный так, что приходилось наклоняться при ходьбе и втягивать живот, чтобы прохожие не заметили под штанами подозрительную выпуклость. «Трахуются так просто, коллективом, а я тут ночами по Таньке слёзы распускаю».

Татьяна была моя вторая жена, на четырнадцать лет моложе; любовь, замешанная на взрывных романтических отношениях во время отпуска на южном взморье, была, казалось, вечной.

Прожили мы с ней восемь лет, но на переломном для супружеского брака периоде что-то разладилось, потом Татьяна уехала к матери и насовсем.

Работая начальником группы, я получал немало по тем временам и открыл кооператив по записи и продаже кассет, не столько из-за денег, а чтобы не спиться и забыться в деле.

– Зря ты сбежал от нас, – заулыбался Виктор, когда я возвращал ему катушку.

– Не люблю групповуху – не хочу совать член в «сливной бачок», – отвечал я решительно, но лицемерно, – гладкая, мраморной белизны трепещущаяся Ленкина задница снилась мне с тех пор каждую ночь и вызывала обильные поллюции.

– Ленка сладкая женщина, а остальное комплексы, – заметил продвинутый Витька,

– Ты сейчас с кем живёшь?

– Ни с кем, не могу забыть жену! – откровенно признался я.

– Нельзя же так! Лечиться надо. Слушай, тебе сейчас надо ОТОРВУ!

– Ленку что ли?

– Да что Ленка! Ей уже двадцать шесть, тебе надо юную оторву, шестнадцати – семнадцати лет.

– Ты, что Виктор, у меня дочка от первого брака старше!

– Чепуха всё это! – отмахнулся красавчик. – Похоже, есть тут на дискотеке одна. Сам не пробовал, но ребята рассказывали.

– Что рассказывали?

– Чё я стану распространяться? Неинтересно будет, сам узнаешь. Ну что прислать к тебе ЛАРИСУ за записями? Девочка на музыке помешана.

– Да все они помешаны! Я с клиентками дел не имею, – отмахнулся я.

– Я тоже. Как правило! Но каждое правило существует для того, чтобы делать из него исключения.

– Ладно, там посмотрим, – неопределённо хмыкнул я.

Но мне и в голову не приходило связаться со столь юной девочкой.

Виктор, как будто, угадал мои мысли:

– О, девочки сейчас пошли ранние! Кстати, Лариса западает на зрелых сорокалетних джентльменов, таких как ты.

– Зачем я ей нужен?

– Да таким девочкам сопляки не нужны!

Для продажи записей я купил киоск.

Как обычно по вечерам, включив на полную громкость, привлекающую клиентов музыку, сидел в киоске и, в ожидании очередного покупателя, обозревал через окно противоположную сторону улицы, всегда людную – там стоял большой магазин.

Внимание привлекла высокая черноволосая красотка в элегантном джинсовом костюме с короткой юбкой. Она стояла лицом ко мне, с сумочкой на плече, пережидая транспорт. Сегодня, вдруг, похолодало, как нередко случается летом на Урале, и девушка надела высокие чёрные блестящие сапоги в обтяжку на массивных квадратных каблуках. Вид крепких загорелых коленок в сапогах всегда, почему-то, действует на меня агрессивно возбуждающе.

Когда размашистым шагом, помахивая сумочкой на длинном ремешке, прелестная юниорка повернула через улицу к киоску, я более не сомневался, что это Лариса.

Она подошла и наклонилась в открытую форточку, а я, что называется, «потерял дар речи». Меня полностью обаяли и смутили невероятно огромные глаза девушки, да ещё раскошенные тушью и чем-то, по – необычному, загадочные, чем, я так и не понял в тот раз.

– Я Лариса. Вам Виктор говорил про меня? – заполонил весь мой слух мелодичный голос, словно перезвон серебряного колокольчика.

– Говорил, – еле пришёл я в себя.

– Мне Виктор сказал, что у Вас записей больше, чем у него, а у меня дома шикарный музыкальный центр, – переливисто зажурчал серебристый ручеёк.

– Ну, наверно, смогу удовлетворить твои заявки.

– Я куплю у Вас пять кассет, или больше, только у меня одно условие.

– Какое?

– Я хочу послушать подлинники и, потом, чтобы Вы записывали при мне – мне нужно качество. Это будет дороже?

– Не будет! Только, ведь, всё это требует времени.

– А когда Вы обычно пишете?

– По вечерам, после продаж.

– Сегодня можно?

– Можно, – согласился я. – Погуляй с полчаса, я скоро закроюсь, вот мой адрес.

И вручил ей визитку.

– Вот здорово! Мне, как раз, ещё к подружке надо забежать.

Лариса удалилась, оставив ошарашенным меня своим явлением.

«Откуда, блин, берутся такие совершенные чуда, содрогающие мужскую плоть одним своим видом?» – пробежал озноб по всему телу.

Я развил бурную деятельность – лихорадочно закрыл киоск и рванул через улицу в магазин за коньяком, шоколадом и буженинкой для серьёзной закуски.

Прискакав домой, наскоро прибрал комнату и принял ванну.

Обтираясь полотенцем, я сервировал стол, еле успел – раздался звонок в дверь.

Лариса была не одна, а с подругой – блондинкой. Марину я знал, она раньше работала вместе с Татьяной.

Явление сразу двух девушек несколько раздосадовало меня, но я широким жестом пригласил их в комнату.

Подружки процокали высокими каблуками по плиткам коридора и, со свойственным всем женщинам любопытством, цепко обхватили глазами интерьер моей однокомнатной квартиры.

На заднюю от входной двери южную сторону комнаты выходили застеклённая дверь на балкон и ещё одно окно, так что вся комната была залита тёплым солнечным светом и казалась открытой на улицу, что сразу снимало с гостей всякую напряжённость.

Между дверью на балкон и окном висело большое овальное зеркало. Под зеркалом стоял полированный стол, сервированный на сей раз «простенько и со вкусом», и пара лёгких кресел.

На правой стене комнаты выпирал коричневый шифоньер, слева расположилась рижская стенка, заполненная ближе к балкону книгами и кассетами, посредине стенки водружался цветной телевизор, а у входа сверкала полировкой и никелем аппаратура для записи и воспроизведения музыки – «Эстония-001» и моя гордость – великолепные стоваттные колонки с эмблемой рижской «Радиотехники».

Справа от входной двери стояла тумбочка с установленным

на ней большим вентилятором, поворачивающимся взад-вперёд в горизонтальной плоскости, чтобы, при необходимости, обдувать раскинутую за тумбой вишнёвую двуспальную тахту. Над тахтой висели масляная репродукция картины Леонардо да Винчи «Мадонна с младенцем» и большой цветной календарь-еженедельник, подарок англичан в честь совместной работы в Москве над компьютерным проектом.

Ничего лишнего, всё целесообразно.

Видимо, девушки пришли к такому же мнению и о хозяине квартиры, т. к. раскованно заулыбались и сели в кресла. Себе я поднёс стул и взял в руки бутылку с коньяком.

– Ой, девушка на картине – вылитая Татьяна. Это её фотография? – спросила Марина, заметив репродукцию над тахтой. Она всегда говорила громким, бесцеремонным голосом, как Дана из телепередачи «Армейский магазин», к тому же, смахивала на неё по внешности.

– Это мадонна Леонардо да Винчи. Татьяна тогда ещё не родилась, – объяснил я.

– А я думала – будем записью заниматься, – сказала Лариса, глядя на коньяк.

Она сидела лицом к солнцу, и я понял, наконец, секрет её больших глаз, так смутивших меня в киоске – глаза её как хамелеоны, играли всеми цветами радуги, но не отражённым светом, а активно излучаемым изнутри.

Столь редкое качество сразило меня вконец, в голове промелькнуло страстное, безнадёжное желание слиться с ними, раствориться в них.

– Можно и записью заняться, – продохнул я.

– Ну, уж это без меня, – сказала Марина, – кстати, мы тоже принесли вино, – и она достала из сумочки подруги, поставленной на угол стола, бутылку неизменного бюракана.

Насколько я знал Марину раньше, она всегда отличалась прямотой выражения своих мыслей.

– Но мы хотим выпить коньяку. Правда, Лариса? – продолжила блондинка.

– Люблю коньяк – налей земляк! – продекламировала Лариса и пододвинула рюмку.

– О, да ты не робкого десятку! – подумал я и разлил «Арарат».

Сразу похорошело, девчонки затребовали музыку. Я включил жизнеутверждающую «Европу».

– Всё-таки зарубежная попса лучше нашей, – прозвенел Ларисин колокольчик, она подняла на кресле руки кверху и, помахивая ими, стала подпевать в такт песне.

– Ты серьёзно увлекаешься музыкой? – спросил я.

– Старший брат приучил.

– Так у него, наверно, всё есть, что у меня.

– Он уехал с предками в Волгодонск, я живу одна.

– А что они уехали?

– Юг есть юг.

– Не ври Лариса, – сказала Марина, – у неё папа импотент по радиации, а мама здесь загуляла. Зато у Лариски теперь отдельная квартира, предки оставили её доучиваться в колледже.

– Так сразу всё и выдала, дура! – огрызнулась Лариса.

Колледж в нашем городе считался его гордостью. Туда брали не всех, а по тестовому отбору. Значит красавица ещё и с умом.

– Да, ладно, пошли танцевать Вадик!

Марина выхватила меня со стула и заприжималась в танце горячим телом.

– Ты что всё ещё один? У тебя есть девушка?

Я знал, что Марина разведена.

– Нет и не надо, – ответил я лицемерно.

– Да уж на твоей Тане свет клином сошёлся. Подумаешь!

Я промолчал.

– Займись Ларисой, – предложила партнёрша, – знаешь, она такая ... – загадочная! – наконец, подобрала она слово.

Мне стало весело, и я расхохотался.

– Что ты гогочешь?

– Знаешь в чём загадочность всех женщин?

– В чём?